

Дети ждали автобус перед дверями больницы. Первые два автобуса были набиты людьми. Цзяо Юань решил подождать другой автобус. Автобусы, которые выезжали из больницы в восточные ворота университета, ходили так часто, что не было смысла ехать на переполненном.

Население Чухуа было очень большим, и город не располагал системой метро, поэтому автобусы в час пик всегда были переполнены.

Сегодня Цзяо Юань был очень тихим. Если бы сегодняшняя ситуация, то он не смог бы спокойно устоять, ожидая автобус. Он бы прыгал, пинал дерево, смеялся или клеил наклейки.

Сегодня он просто держал руку своей сестры и смирно стоял. Кроме того, он молчал, сказав своей сестре лишь, что им придется подождать следующий автобус.

Чжэн Тан оставался в рюкзаке Цзяо Юаня. Застежка-молния не была закрыта. Он мог спокойно высунуть голову. Остаться там было неудобно, но, чтобы избежать ненужных неприятностей, он держал голову внутри и оставался безопасно скрытым в рюкзаке.

Рюкзак Цзяо Юань пахнул чайными яйцами. Вероятно, он ходил перекусить.

Они подождали пятнадцать минут, прежде чем появился переполненный автобус. Цзяо Юань и Юзи сели в автобус. Кто-то вышел прямо перед ними и уступил место. Цзяо Юань поблагодарил этого человека. Дети сели вместе и аккуратно поместили рюкзак с Чжэн Таном в ноги.

До восточных ворот университета было всего две остановки и еще две до восточных кварталов. Лучше ехать на автобусе, чем идти пешком.

Чжэн Тан чувствовал духоту, поэтому он ткнул носом в щель, пытаясь вдохнуть. Автобус останавливался и снова трогался, иногда из-за остановок, иногда светофоров. Чжэн Тан чувствовал сонливость.

Однако, незадолго до того, как он заснул, Чжэн Тан почувствовал острую боль в усах.

Выглянув из зазора, он увидел мать с маленьким ребенком. Ребенок смотрел назад, сидя на коленях матери. Он, вероятно, видел нос Чжэн Тана и несколько усиков, вырвавшихся из сумки, поэтому решил их потрогать.

Чжэн Тан отступил назад в сумку, почувствовав боль. Он затащил с собой и усы.

— Котик... мягко..., - ребенок еще не мог свободно разговаривать. Он увидел, что кошка, чьи усы он все еще держал, исчезает в рюкзаке, поэтому указал на рюкзак Цзяо Юаня и закричал.

Цзяо Юань и Юзи, что находились в трансе, были втянуты в реальность. Они не знали, что только что произошло, лишь увидели, как ребенок указывает на них и что-то невнятно кричит. Они подумали, что люди узнали о их коте и очень занервничали. Несмотря на то, что в автобусе не было знака, запрещающего провоз домашних животных, большинство людей не могли терпеть животных в транспорте.

Хорошо, что другие люди не заметили, как из рюкзака выскользнули усы. Освещение было тусклым люди были измотаны после рабочего дня, поэтому мало обращали внимания на других. Даже мать ребенка думала, что ее ребенок указывает на забавную подвеску. Она улыбнулась и погладила его.

Когда они остановились, дети выскользнули из автобуса, опасаясь быть пойманными. В конце концов, они были молоды.

Оказавшись на улице, Чжэн Тан выскочил из рюкзака. Теперь ему стало намного лучше, он мог вдохнуть свежий воздух.

Небо уже темнело. Уличные фонари освещали темные улицы, можно было смутно услышать песню, которая сигнализировала завершение вещания школьного радио. Их охватил порыв ветра. Вокруг шелестели полуголые деревья, сопровождаемые мягким звуком листьев, падающих на землю.

Чжэн Тан вздрогнул. Он пробежал несколько шагов и поднялся по дереву. Затем спрыгнул. Упражнение немного согрело его тело.

Увидев, как их кошка выполняет трюки, дети, которые весь день были подавлены, наконец, почувствовали себя немного лучше. Они были окружены знакомыми людьми. Они слышали, как в квартирах лаяли собаки. Улица была полна жизни.

У входа в здание Цзяо Юань вынул карточку доступа. Чжэн Тан вошел первым.

Эти здания были относительно старыми. В них еще не установили специальные датчики автоматического включения света.

На третьем этаже и на первом горел свет, но четвертый и пятый коридоры были полностью темными. Владельцев попугая с четвертого этажа не было дома. Вероятно, они снова уехали в командировку. Даже тот отаку Цюй Сяогуйн, казалось, ушел в одну из своих редчайших прогулок, никто не включил свет на пятом этаже.

Чжэн Тан хотел включить свет, чтобы дети не споткнулись на лестнице. Люди плохо видят в темноте. С кошками все обстояло иначе.

Чжэн Тан вскочил и включил свет на четвертом этаже, затем поднялся и сделал то же самое на пятом. Он вернулся, чтобы поприветствовать детей и наткнулся на них еще на втором этаже.

Дети давно заметили, что их кот убежал вверх. Еще подходя к зданию, они увидели, что на четвертом и пятом этажах включается свет.

— Уголь действительно умный! — рассмеялся Цзяо Юань.

Это был первый раз, когда он рассмеялся после аварии Мама Цзяо.

— Да! - Юзи как обычно была немногословна.

Чжэн Тан был ошеломлен. Он не сделал ничего особенного. Он не заслужил похвалы.

— Мой папа говорил, что слишком умные кошки могут попасть в плохие руки. Поэтому лучше не говорить никому о его необычности, — заметил Цзяо Юань

— Я знаю, — кивнула Гу Юзи. Она никогда не рассказывала о их коте. Она видела, как каждый день ее одноклассница приносила куклу Барби, хвастаясь. Вскоре кукла исчезла. Когда девочка снова нашла ее, Барби лежала в мусорке. Видимо, некоторые девочки завидовали.

Тот факт, что кот приходил забирать ее из школы каждый день, был достаточно

привлекательным.

Цзяо Юань позвонил Папе Цзяо, сообщая, что они дома. Еще до того, как он положил трубку пришла владелица Тигра, тетя Линг. Она принесла пирожные и молоко. Завтра они смогут позавтракать, а также перекусить сейчас.

Она не могла долго оставаться тут, потому что у нее в гостях были родственники. Она согрела воду для ванны. Она оставалась с ними, пока они не заснули.

Чжэн Тан остался в комнате Юзи, ожидая, когда она заснет. Затем он отправился проверять Цзяо Юаня. Он еще не спал. Чжэн Тан остался там. Убедившись, что он уснул, он вышел на балкон.

Чжэн Тан любил выходить на балкон, когда не мог уснуть. Атмосфера особенно подходила для размышлений о человеческом существовании. Нет, подходила для размышления о его существовании.

Ночь продолжалась, один за другим в окнах выключался свет. Звуки телевизоров и разговоров медленно вымирали.

Только у Цюй Сяоянга по-прежнему горел свет. Он не ложился спать до часа-двух ночи.

Сегодня вечером Чжэн Тан совсем не спал. Он просто сидел на балконе, время от времени его уши подергивались, прислушиваясь к движениям в детских спальнях. К его облегчению, они спали хорошо, по крайней мере, без кошмаров.

С пятого этажа свет от уличных фонарей казался очень ярким. Заглядывая вдаль, между ветвями деревьев мелькали оранжевые пятна. Царило особое чувство покоя и безмятежности, ветер затих; ветки, деревья, тени казалось застыли.

В большинстве фонарей использовался оранжевый свет. Он слышал, что оранжевые огни были самыми безопасными, потому что цвет имел самую длинную длину волны. Его было видно издалека. В то же время он не ослеплял. Водители могли видеть автомобили далеко вперед, не утомляя глаза, даже после долгого пути. Эта мера значительно повысила безопасность дорожного движения.

Чжэн Тан зевнул, было уже поздно. Через несколько часов встанут утренние бегуны и ранние птички. Даже Цуй уже лег спать.

Чжэн Тан повернулся, чтобы зайти в гостиную, и лечь на диване. Оттуда можно было наблюдать за обоими детьми. Однако, когда Чжэн Тан поднял лапу, он услышал мягкий звон. Он застыл.

Звук исходил от специального звоночка на балконе дома Жирного. На первый взгляд, звон ничем не отличался от обычного звучания. Для посторонних единственной особенностью было то, что его создавали деревянные дощечки, а не колокольчики.

Чжэн Тан никогда не замечал раньше этого, пока в один прекрасный день не увидел тренировку Жирного старым начальником Вэй Линга. Он узнал, что этот сигнал был предупреждением.

Он не мог зазвенеть сам по себе. Обычно эти звуки могла создать только сила человека.

Чжэн Тан посмотрел вниз. Именно тогда он заметил «крыс»

Хотя два человека прятались в тени, Чжэн Тан все еще видел их силуэты.

После сентябрьских грабежей в кварталах завели собак, которые предупреждали воров.

Это не было первым преступлением этой парочки. Они, казалось, были знакомы с расположением кварталов и немного знали о их жителях. Они могли быть ответственными за первые две кражи.

[Итак, укрываясь целый месяц они наконец-то вышли в свет?]

Кто знал, что на этот раз они собираются забраться в это здание? Были ли они нацелены на его квартиру? Конечно, они не собирались грабить четвертый этаж.

Дом генерала был особенным. На балконе была колючая проволока, на передней двери было много замков. Она была очень хорошо защищена из-за семьи, владеющей дорогостоящим редким попугаем. Другая семья почти не жила здесь. Их квартира, вероятно, не имела ничего ценного.

О какой квартире эти «крысы» думали сейчас? Если это был его дом, ну тогда...

Чжэн Тан прищурился. Он согнул лапу, появились острые когти.

[Я не могу говорить, я не могу нагреть воду, мне нужно прятаться в рюкзаке. Но вы сильно ошибаетесь, если считаете, что я не смогу позаботиться о вас].

В этот момент двое людей, скрывающихся в тени у подножия здания В в восточном квартале, понятия не имели, что за окном на первом этаже на корточках сидел кот и пристально наблюдал за ними. Они также не знали, что в то же время еще один кот на пятом этаже тихо наблюдал за каждым их шагом.

<http://tl.rulate.ru/book/5251/134564>